

МАЙ С МЕЧТОЙ И МАЯТОЙ

Май с торжеством природы, первым теплом и отрезвляющим похолоданием, светлыми праздниками и грозными историческими напоминаниями обязательно готовит еще какую-то общероссийскую подлость, разбитую мечту, сменяющуюся маятой.

Нынешний май, отмеченный пышной коронацией на второй президентский срок Владимира Путина, окончательно развеял все радужные надежды, особенно у многомиллионной армии ветеранов, которые в большинстве своем голосовали за действующую власть, за него, такого энергичного да симпатичного. Как поется в блатной песне, звучащей на кошмарном «Шансоне»: «Опали яблони в саду, душа отплакала, отпела...». Заморозки сбили первоцвет, и стало очевидной полная несостоятельность правящей верхушки, страшная оторванность ее от народа и деградация элиты. Пример губернатора Аяцкова еще раз показывает: бери любого, проверяй - и можно дело заводить, сажать или устранять. А можно и орден дать: рули, мол, дальше.

КАЧЕСТВО «ЭЛИТЫ»

Два наиболее впечатляющих факта-акта и действия-злодейства в мае: взрыв в Чечне, который унес жизнь путинского ставленника Кадырова и сделался, как мечтали силы зла, главной новостью в день великого праздника Победы, ну и отложенное решение правительства о лишении ветеранов и пенсионеров законных льгот, которое созрело к тому периоду, когда цена за нефть достигла высшей отметки. Более неуместного, бездарного и подлого (выбрали - получайте!) решения безликого правительства Фрадкова трудно было, конечно, придумать!

Главным светским событием весны бульварной прессой был назван не праздник Победы, а знаменитый Венский бал, который прошел напротив Кремля, в киноконцертном зале «Россия». Для украшения зала из Вены доставили 50 000 роз, над меню колдовали лучшие австрийские повара. По сообщениям восторженной либеральной прессы, удовольствием вальсировать до утра обошлось гостям от 400 до 1200 евро (то есть на уровне стипендии за все годы обучения или двухлетней пенсии выше средней — за одну светскую тусовку). На эту сумму без ограничений поили австрийским пивом, коллекционными австрийскими винами, французским коньяком и российской водкой в экспортном исполнении. «Новые русские», разбогатевшие чиновники, дутые звезды телевидения и масскульта были свои, доморощенные — от Аркадия Вайнера, забывшего девиз придуманного им героя Жеглова: «Вор должен сидеть в тюрьме!», до бывшего министра Александра Починка, которому теперь не надо постоянно фантазировать, как растет жизненный уровень россиян, а можно демонстративно пировать во время чумы с молодой женой. Отборную публику было трудно порадовать, и удивленные акулы (или пираньи?) пера, допущенные до барского стола, слышали: «А меню, как в прошлом году! А филе в самой Вене мы ели лучше!». Ну а вальс, он и в Африке вальс. Попировали, повальсировали, разъехались задолго до утра — им ведь главное не потанцевать, а засветиться, самоутвердиться, продемонстрировать приобщенность к «элите» в униженной бедностью России.

Выдающийся русский мыслитель Иван Ильин был убежден: «Судьбы государств определяются качеством ведущего слоя... Такова судьба всех